

ПРОЛОГ

В конце апреля 1874 года в Москве хоронили потомственного почетного гражданина, промышленника Петра Васильевича Ферапонтова. Прощание, как и панихида, проходило в доме покойного на улице Большая Ордынка. У подъезда для солидности стоял дежурный городовой. К дому прибывали коляски, ландо, извозчичьи и барские экипажи. Через парадную дверь входили и выходили удрученные визитеры.

Господин лет сорока, намереваясь покинуть дом Ферапонтова, столкнулся в дверях с красивой молодой особой в траурном платье и крепе. С привычным тактом светского человека он уступил ей дорогу.

Дама вошла в сени¹, позволила швейцару забрать свою шаль и кружевной зонтик. Взглянув на себя в зеркало, поправила вуаль, скрывавшую часть лица, и стала подниматься по лестнице. Посторонившийся господин проводил ее взглядом. Скоро красивая дама свернула на овальное ответвление лестницы.

Приставленный лакей указал ей дорогу. Преодолев анфиладу комнат, она вошла в высокую дверь с траурной драпировкой, за которой стоял гроб с покойным. Шуршание черного муарового платья нарушило тишину сумрачной залы. Взоры всех присутствующих тотчас обратились к ней.

¹ Прихожая в барском доме за крыльцом.

Дама приблизилась к гробу, наклонила голову и с сожалением взгляделась в покойника. Ее взгляд скользнул по глянце-вым пухлым рукам, сложенным на груди, по черному сюртуку, белому галстуку и длинным седым бакенбардам на одутловатом лице. Чуть склонившись, она покачнулась и, чтобы не упасть, схватилась за гроб. Со скамьи, где сидела вдова и родственники Петра Васильевича, послышался ропот.

К даме подошел распорядитель и взял ее под руку:

— Прошу вас... Это неловко.

Она подняла вуаль, и он заметил на ее прелестном лице печать неподдельной грусти.

— Что? — пролепетала она.

— Прошу вас уйти.

— Отчего же?

— Оттого, что это неловко. Прошу вас. — Он силой отвел ее в сторону. — Если желаете, я сопровожу вас к вашему экипажу.

Опустив вуаль, дама ответила:

— Благодарю. Я в состоянии дойти сама.

Промолвив эти слова, она покинула залу.

Ее приход вызвал бурные пересуды. Знакомые и родственники обсуждали случившееся, пытаясь разгадать незнакомку. По ее дорогому платью было видно, что дама из общества, однако никто не знал ее имени.

ГЛАВА 1

ВСТРЕЧА

Сергей Дуло отправился в центр города на метро, бросив автомобиль во дворе, недалеко от Следственного управления. В условиях дефицита парковок так было проще.

Он вышел на «Кропоткинской» и увидел по диагонали через перекресток ресторан, куда нужно было поспеть к двум. Взглянув на часы, Дуло заспешил к переходу.

Ничто в этот день не предвещало плохого, стояла ясная сентябрьская тишь. Солнце сияло, и купола храма Христа Спасителя пламенели золотым холодным огнем.

Сергей Дуло перешел на зеленый сигнал светофора одновременно с пешеходами, которые шагали рядом и навстречу ему. У магазина «Обувь» он свернул налево и пересек оба «рукава» Остоженки.

При входе в ресторан дверь тихонечко дзынькнула.

— Здравствуйте. Вы один? — спросила администраторша, хрупкая женщина в туфлях на массивной платформе.

— Меня ожидают... — Дуло осматривал зал поверх ее узких плеч.

Женщина обернулась и тоже повела глазами по немногочисленным занятым столикам.

— Дама... — продолжил Сергей. — Но, кажется, она еще не пришла.

— Столик на двоих? — спросила администраторша и, цокая платформой, двинулась в глубину зала.

Она подвела Дуло к большому панорамному окну, возле которого стоял сервированный стол. Пока Сергей выдвигал стул и садился, к нему подошла официантка, положила меню и убрала два лишних прибора.

Дуло вынул сигареты, но, спохватившись, снова спрятал в карман. Взглянув на часы, зафиксировал: Милькина опаздывает на десять минут, как и подобает адвокату ее уровня.

Впрочем, Сергей Дуло не был ее клиентом. Он попросил о встрече, и Милькина назначила ее в ресторане. Теперь Сергей ждет, а Милькиной нет.

— Прости меня! — Пышная шестидесятилетняя дама с шумом опустилась на стул.

— Здравствуйте, Сусанна Васильевна.

Милькина бросила сумку на пустой стул рядом с собой.

— Уже заказал?

— Нет.

— Зря, — она решительно распахнула меню и так же решительно перевернула страницы. Затем подняла голову: — А ты?

— Уступаю меню даме.

— Сыскарь, а политесу обучен.

Сергей с улыбкой наблюдал за тем, как, выбирая, Сусанна Васильевна безмолвно шевелит губами. Ее черные усики торпорщились, как две сапожные щетки.

Заказ Милькиной был ощутимым, официантка исписала половину страницы.

— Теперь вы, — она взглянула на Дуло.

— Котлету с картофельным пюре и попить.

Официантка протянула карту вин, но он отмахнулся:

— Чай.

— Черный или зеленый?

— Черный, с сахаром и лимоном. — Сергей начинал злить-

ся. В отличие от Милькиной он пришел сюда не для того, чтобы есть.

— Ваш заказ... — официантка повторила весь перечень блюд.

Когда она удалилась, Сусанна Васильевна спросила:

— Зачем звал?

— Нужна ваша помощь.

— Для этого есть офис.

Дуло возмутился:

— Вы сами назначили здесь!

Хохотнув, Милькина похлопала его по руке:

— Шучу. Для тебя, Сергей Васильевич, всегда найдется часок-полтора. По крайней мере, отблагодарю тебя за недавнюю помощь.

— Бросьте! — Он отмахнулся и снова достал сигареты.

— Здесь не курят, — заметила Сусанна Васильевна.

— Знаю, — Сергей спрятал пачку.

— О чем пойдет речь?

— Дело Шешеля...

— Я выступала на стороне потерпевших.

— Хочу показать вам одну фотографию...

— Кто посоветовал обратиться ко мне?

— Полковник Яковлев. А почему вы спросили?

— В те времена ты еще под стол пешком ходил.

— Ну, не совсем.

— Сколько тебе было?

— Лет... — он мысленно посчитал, — девятнадцать.

— Третий курс юридического?

— Второй.

— Вот видишь, — Милькина шевельнула усами, как большая любопытная кошка. — Сначала объясни, в чем заключается дело.

— Так... Ерунда, — начал Сергей. — Три трупа, одного увезли в реанимацию.

— Вот как? — хмыкнула Сусанна Васильевна. — А говоришь — ерунда.

— Сейчас расскажу подробнее. Все случилось в сауне. Ночью туда ввалилась пьяная компания из четырех человек — два мужика и две девушки. Спросили отдельный номер. Дежурная банщица взяла залог, выдала ключи, закрыла входную дверь и пошла спать в каптерку. Утром проснулась, торкнулась в номер — никто не открывает. Отомкнула запасными ключами: в предбаннике никого, повсюду одежда разбросана. Крикнула, в ответ — тишина. Стукнула в парную, не отзываются. Ну, а когда вошла...

— Что? — Милькина наклонилась к столу и выжидающе уставилась на Сергея.

— Все четверо лежат на полу. — Он снова повторил: — Три трупа, один еле дышит.

— Убили? — поинтересовалась Сусанна Васильевна. — Кто?

— Пока неизвестно. Хотя, может, и дверь.

— Это в каком смысле?

— Когда заходили в парную, дверь крепко захлопнули. А как выходить собрались, она сильно разбухла, да еще и ручка оторвалась. В общем, оказались в ловушке.

— Выбить не пробовали?

— Дверь вовнутрь открывалась.

— Сколько же они там просидели?

— Около шести часов.

— Это жестко.

— Обе девушки и один мужик скончались от гипертермии¹.

¹ Перегрев организма.

В живых остался только толстяк. Он — в реанимации. Даже допросить не могу.

Милькина заколыхалась от смеха и похлопала себя по животу:

— Лишний вес — это всегда плюс.

— И здесь не поспоришь, — согласился Сергей.

— В чем у тебя загвоздка?

— Во-первых, не ясно, что это было, спланированное убийство или случайность.

— Банщицу проверяли?

— Была такая версия, но я сейчас не о том.

— Ну...

— Девушек опознали, у обеих были с собой документы. Тот, что в реанимации лежит, — тоже известен.

— Имеет отношение к криминалу?

— Криминал — вся его жизнь. Крюков Михаил Исаевич, шестьдесят второго года рождения.

— Крюк? — хмыкнула Милькина. — Помню его — по делу Шешеля проходил. Состоял в его группировке.

Дуло кивнул:

— Это общеизвестный факт.

— Чего ж тебе от меня надо?

— Помощи в установлении личности четвертого. В следотеке на него ничего нет. Ни отпечатков, ни фотографии.

— Думаешь, я его знаю?

— Возможно, проходил по старому делу.

— По делу Шешеля?

— Ну, например...

— Тогда бы ты нашел его в следотеке.

— Он мог быть просто свидетелем.

— Маловероятно, — решительно отреагировала Сусанна Васильевна. — Их всех давно перебили.

— Но Крюк-то остался.

Милькина кивнула и тут же спросила:

— Будешь показывать фотографию?

— Да, — сказал Дуло.

— Труп?

— Что же еще...

— Ну уж нет! — Она вскинула руки. — Не раньше чем пообедая.

Сергей опустил голову, а затем грустно взглянул в окно. На улице потемнело. Он посмотрел на часы, было без четверти три, и снова перевел взгляд на окно. Стал накрапывать дождь. На дереве через дорогу трепыхалась белая ленточка. По тротуару шел человек. Его по-цыплячьи поднятые плечи и взъерошенные волосы вызвали у Сергея улыбку. Мужчина зыркнул в окно. На одно мгновение они встретились взглядами. Дуло ощутил дискомфорт и первым отвел глаза.

Официантка принесла часть заказа. Милькина выхватила свою закуску и стала жадно загребать ее вилкой. У Дуло зазвонил телефон. Взглянув на табло, он извинился:

— Простите, я отойду, — и, помахав трубкой, добавил: — Жена.

Сергей остановился у крайнего столика и ответил, глядя в окно:

— Да, Полина. Я слушаю.

— Ты на работе?

— На работе.

— Я имею в виду, ты в кабинете? — В голосе Полины прозвучали крадчивые, изучающие нотки.

Он ответил:

— Нет. Я в ресторане на встрече.

— Есть пара минут?

Сергей был уверен: сейчас последует просьба, которая ему не понравится. Он сдержанно повторил:

— У меня важная встреча.

— Всего несколько слов...

Сергей Дуло сдался:

— Ну говори.

— Помнишь Лидию Шпак?

— Ты, с кривыми ногами? — нехотя припомнил Сергей.

— Ноги у нее в полном порядке, — возразила Полина. —

Она — дочь маминой подруги. Я рассказывала, мы вместе ездили в Адлер. Ты видел ее в театре.

— Не помню. — Сергей следил глазами за потоком машин.

На улице накрапывал дождь. — В чем суть? Говори.

— Лида предложила работу.

— Кому?

— Мне.

Сергей усмехнулся:

— Какая работа... Тебе скоро рожать.

— Через два с половиной месяца.

— Вот видишь.

— Лида сказала, что я нужна только на время проверки. Месяц, не больше.

— Кто кого проверяет? — спросил Дуло.

— Центробанк проверяет их Компромбанк.

— Кем она работает?

— Вице-президентом департамента малого и среднего бизнеса.

— Тебя кем берет?

— Персональным помощником.

- Секретаршей?
 - Если тебе так понятней, считай — секретаршей. Ей нужен проверенный человек.
 - Откуда такая срочность?
 - Прежняя помощница недавно ушла.
 - На пенсию? — съехидничал Дуло.
 - Очень смешно... — передразнила его Полина. — Просто уволилась.
 - Что тебе даст этот месяц?
 - Декретные, — сказала Полина и, словно извиняясь, добавила: — Пусть небольшие, но все-таки.
 - Денег не хватает?
 - А кому их хватает? — с вызовом спросила она.
 - Это риторика.
 - Ты не возражаешь?
 - Возражаю. Да тебя и не возьмут с таким животом.
 - Возьмут. Лидия сказала, что живот небольшой, она все устроит.
 - Вы встречались?
 - Да, вчера после обеда.
 - А почему мне не сказала?
 - Ну вот, говорю.
 - Нет, я серьезно.
 - Если серьезно, то вспомни, во сколько ты вчера явился домой.
 - Ах да... Прости. Ты спала.
 - Значит, не возражаешь?
- Сергей смотрел на дождь, на прохожих, на черный «Гелендваген», вставший у светофора.
- Нет, Полина. Я не хочу, чтобы ты работала, — твердо сказал он. — Вечером обосную. Сейчас должен идти.

Сергей спрятал телефон и шагнул в направлении своего столика. Но вдруг что-то необъяснимое заставило его обернуться и вновь посмотреть в окно.

Над крышей «Гелендвагена» выросла голова, за ней появились плечи и руки с базукой. Стрелок немного поерзал, выдернул чеку, сдвинул насадок и выстрелил в окно ресторана. Мощный взрыв дал по ушам. Сергею обожгло руки и щеки. Его отбросило назад.

Больше он ничего не видел, а главное, ничего не успел понять.

ГЛАВА 2

ОПЕРАТИВНОЕ СОВЕЩАНИЕ

Шаги приблизились, дверь распахнулась, и на пороге появился оперативник Морозов.

— К Яковлеву!

— Зачем? — Следователь Флегонтов недовольно поднял глаза.

— Там узнаешь...

Дверь осталась открытой. Морозов двинулся дальше. Вскоре из коридора послышался его взволнованный голос:

— К Яковлеву! Срочно!

Юрий Флегонтов поднялся из-за стола, собрал документы и запер их в сейфе. Затем пригладил рукой волосы и вышел из кабинета.

У соседней двери лейтенант Курочка возилась с замком.

— Не знаете, зачем собирают?

— Нет, — ответил Флегонтов. — Дуло не говорил?

— Он еще до обеда уехал. Ко мне заходил Морозов.